

Поводы для возбуждения уголовного дела

А.С. Кузьмин, аспирант, Оренбургский ГАУ

Повод для возбуждения уголовного дела — одно из центральных понятий процессуально-правового института возбуждения уголовного дела. Чёткое определение в законе формы и содержания поводов к возбуждению уголовного дела важно для понимания сути и назначения начального этапа уголовного судопроизводства и для совершенствования правового регулирования осуществляемой на данном этапе процессуальной деятельности.

В научных дискуссиях нередко высказывается мнение о том, что повод — это не информация, а источник, из которого её получают. Вероятно, такая постановка вопроса является результатом буквального понимания содержания ст. 140 УПК РФ, в которой всего лишь перечисляются поводы к возбуждению уголовного дела, в то время

как содержание отражаемой в них информации определяется ст. 141–143 УПК РФ [1].

По нашему мнению, любые суждения о поводах к возбуждению уголовного дела, в которых противопоставляются их форма и содержание, неконструктивны, поскольку форма и содержание всегда находятся в неразрывном единстве, во взаимосвязи и взаимообусловленности. Исходя из этого принципиального посыла, представляется важным рассмотреть ряд процессуально-правовых новелл, касающихся поводов к возбуждению уголовного дела. До недавнего времени их перечень был стабильным и понятным юридическому обществу. Он состоял из трёх пунктов: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

28 декабря 2010 г. Федеральным законом N 404-ФЗ в ч. 1 ст. 140 УПК РФ введён ещё один повод

к возбуждению уголовного дела — постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [1]. Данное решение, на наш взгляд, вносит некоторую неопределённость в устоявшееся, общепринятое восприятие сути и значения повода к возбуждению уголовного дела. Мы объясняем это тем, что в уголовном судопроизводстве все процессуальные документы можно условно разделить на два вида:

1) информационно-фиксирующие, т.е. содержащие различную информацию (протоколы следственных и судебных действий, заявления, явки с повинной и т.д.). Данные документы обычно состоят из трёх частей — вводной, описательной и заключительной. Резолютивная часть, содержащая какие-либо властные распоряжения, в таких документах отсутствует;

2) властно-распорядительные, которые в отличие от информационно-фиксирующих имеют резолютивную часть, содержащую различные решения и распоряжения. К подобным документам относятся постановления, определения и т.д.

Первые три перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ классических повода к возбуждению уголовного дела относятся к первой группе процессуальных документов, т.е. являются информационно-фиксирующими. Их форма и содержание полностью согласуются с сущностью и значением повода к возбуждению уголовного дела, как определённым образом зафиксированной информации, хотя и указывающей на признаки преступления в соответствующем деянии, но подлежащей дальнейшей оценке и проверке (при необходимости) уполномоченными органами.

Очевидно, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании — это властно-распорядительный документ, имеющий в своей структуре резолютивную часть, в которой содержится определённое распоряжение о совершении юридически значимых действий. По данному основанию вновь введенный законом повод к возбуждению уголовного дела, т.е. постановление прокурора, представляется чужеродным образованием в существовавшем институте поводов к возбуждению уголовного дела.

Следующим свидетельством уязвимости положений п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является дополнение ст. 148 УПК РФ частью 1.1. Данная норма прямо взаимосвязана с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и введена тем же законодательным актом, т.е. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ [1]. В данной норме установлено, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов следователь вправе принять только с согласия

руководителя следственного органа. До введения этой нормы следователь при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 148 самостоятельно, без каких-либо дополнительных согласований принимал решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Введение ч. 1.1 в ст. 148 УПК РФ порождает некую иерархию источников информации о деяниях, содержащих признаки преступления. Таким образом, если поводом к возбуждению уголовного дела является заявление или явка с повинной, следователь единолично принимает решение о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, если же информация поступила вместе с соответствующим постановлением прокурора, то для отказа в возбуждении уголовного дела обязательно требуется дополнительное согласие руководителя следственного органа.

Подобная иерархия вредна, т.к. в уголовном процессе не должно быть более или менее важных источников информации о преступном деянии. Такие новеллы о своеобразной субординации источников информации разрушают традиционный, понятный и проверенный многолетней правоприменительной практикой институт возбуждения уголовного дела и, без наличия на то объективной необходимости, лишают следователя части его процессуальной самостоятельности при оценке первичных материалов о преступлении.

Рассмотрение положений п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ приводит к выводу о том, что в действительности упомянутое в нём соответствующее постановление прокурора — не самостоятельный повод к возбуждению уголовного дела, а всего лишь одна из форм существования повода, предусмотренного в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, т.е. одна из форм сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, полученного из иных источников. Это весьма неудачная форма, так как её властно-распорядительный характер искажает традиционное понимание сущности и значения поводов к возбуждению уголовного дела.

Кроме того, положения ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ не безупречны с точки зрения законодательной техники, так как из содержания данной нормы не ясно, как должен поступить руководитель следственного органа, лично принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Этот пробел в законе затрудняет понимание и правильное применение указанной нормы.

Следующим положением, которое необходимо рассмотреть в рамках настоящей статьи, является дополнение, внесённое Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. N 407-ФЗ, в ст. 140 УПК РФ ч. 1.1, из которой следует, что «поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии

с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [1].

В юридических дискуссиях при обсуждении сути и содержания части 1.1 ст. 140 УПК РФ нередко высказывается мысль, что это ещё один, новый повод к возбуждению уголовного дела. По нашему мнению, с такой позицией нельзя согласиться, т.к. это нововведение является лишь очередной конкретизацией положений п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. К подобному выводу приводит не только понимание сути и значения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, но и сопоставление её содержания с положениями закона, определяющими форму и содержание иных поводов для возбуждения уголовного дела.

При анализе содержания ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ вызывает сомнение целесообразность категоричности законодателя, указывающего, что только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах, являются поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ [2]. Иными словами, законодатель запрещает органам расследования возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях при поступлении любых иных поводов к возбуждению уголовного дела, в том числе заявления потерпевшего и явки с повинной. Это своеобразная монополия на постановку вопроса о возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях. Подобная монополия вредна, так как способна породить коррупционные проявления в сфере налогообложения.

Кроме того, если подобные тенденции продолжатся, то в скором времени можно ожидать появление иных, специализированных поводов к возбуждению уголовного дела по конкретным

категориям дел. Например, для возбуждения уголовных дел против жизни и здоровья поводом будет только информация из лечебных учреждений, а уголовные дела против собственности будут возбуждаться только после поступления информации от организаций оценщиков похищенного имущества.

Вполне очевидно, что подобные тенденции не способствуют эффективной организации расследования преступлений и успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Сомнения в обоснованности внесения в ст. 140 УПК РФ ч. 1.1 подтверждает и тот факт, что, по опубликованной в печати информации [3], налоговые органы Российской Федерации испытывают определённые затруднения в связи с существующим ныне уровнем профессиональной квалификации сотрудников. Поэтому руководитель ФНС РФ М.В. Мишустин отметил, что налоговые органы нуждаются в профессиональных помощниках (налоговых консультантах), «которые бы стали опорой для налоговой службы». При таком положении дел дополнение ст. 140 УПК РФ частью 1.1 вряд ли можно признать целесообразным.

Нам представляется, что оптимальным решением данных проблем было бы признание п. 4 ч. 1, ч. 1.1 ст. 140 и ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ утратившими силу, т.е. возврат к прежней редакции ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28. 12. 2013 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20. 01. 2014 г.). URL:// <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 30.01.2014 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 5 апреля 2009 г. М., 2009.
3. Кривошапко Ю. Консультант в стране советов // Российская газета. 2012. 3 февраля; Зыкова Т. До суда не доводить // Российская газета. 2012. 15 февраля.